

Михаил

**Святые пророки Иезекииль и
Даниил и книги их
Пророчеств**

**академическія чтенія Доктора
Богословія, профессора и
ректора Московской и Кіевской
Духовныхъ Академій, автора
"Толковаго Евангелія" и
"Толковаго Апостола"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил**
Святые пророки Иезекииль и Даниил и книги их Пророчеств: академическія чтения Доктора Богословія, профессора и ректора Московской и Киевской Духовныхъ Академій, автора "Толковаго Евангелія" и "Толковаго Апостола" / Михаил – М.: Книга по Требованию, 2021. – 100 с.

ISBN 978-5-458-10541-5

академические чтения Доктора Богословия, профессора и ректора Московской и Киевской Духовных Академий, автора "Толкового Евангелия" и "Толкового Апостола"

ISBN 978-5-458-10541-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Святѣй Пророкъ Іезекіиль и книга его Пророчествъ.

Епископа Михаила.

Пророкъ Іезекіиль, одинъ изъ четырехъ великихъ Пророковъ, происходилъ отъ колѣна Левіина, принадлежалъ къ знатному священническому роду, былъ сынъ священника Вузїа, послѣ котораго и самъ, по всей вѣроятности, исправлялъ священническую должность при храмѣ Іерусалимскомъ. Онъ родился въ царствованіе Іосїи, въ іудейскомъ городѣ Сарирѣ и, будучи двадцати пяти лѣтъ отъ роду, отведенъ былъ въ Вавилонъ плѣнникомъ вмѣстѣ съ царемъ Іехонїею, во второе переселеніе Іудеевъ. Спустя около пяти лѣтъ послѣ того, на тридцатомъ году его жизни, когда онъ находился среди плѣнныхъ въ Месопотамїи при небольшой рѣчкѣ Ховарь, въ пятый день четвертаго мѣсяца, представилось ему дивное и величественное видѣніе славы Божїей. Онъ почувствовалъ на себѣ руку Господню и увидѣлъ отверстія небеса, затѣмъ слѣдовало видѣніе таинственной колесницы, на которой узрѣлъ пророкъ мужа, сѣдящаго на сапфировидномъ престолѣ, подъ которымъ въ постепенномъ нисхожденїи являлись: великое облако, окруженное свѣтомъ, при сильномъ вѣтрѣ; четыре животныя, изъ коихъ каждое имѣло четыре лица: человѣческое, львиное, воловье и орлиное и столько же криль птичьихъ и рукъ человѣческихъ; четыре большія одушевленные колеса, по одному при каждомъ животномъ, и въ нихъ другія четыре колеса, всѣ двигались и останавливались вмѣстѣ съ животными (Іез. гл. 1). При этомъ видѣніи Іезекіиль отъ ужаса палъ на землю; но гласъ Сѣдящаго на престолѣ повелѣлъ ему встать, и въ тоже время нѣкоею невидимою силою онъ былъ поднятъ и поставленъ на ноги. Вслѣдъ за симъ увидѣлъ онъ простертую къ нему руку и въ ней свитокъ книжный, на которомъ, внутри и внѣ, написаны были рыданіе, и жалость, и горе; при чемъ Сѣдящїй на престолѣ сказалъ ему: „сыне человѣчь, снѣжди свитокъ сей, и иди, и рцы сыномъ Израилевымъ“. Іезекіиль отверзъ уста свои и съѣлъ свитокъ, который показался для вкуса его сладкимъ, какъ медъ (Іез. 2, 1. 2. 9. 10. 3, 1—3). Съ того самаго часа онъ исполнился духа пророческаго и, получая разновремен-

но отъ Бога наставленія, предлагалъ ихъ Іудеямъ вавилонскимъ, тогда какъ современникъ его Іеремія проповѣдывалъ Іудеямъ іерусалимскимъ. Пророческое служеніе свое продолжалъ Іезекииль съ пятого года плѣненія Іехоніи до двадцати седьмого года, то есть, въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ. Въ то время, когда онъ изрекалъ послѣднія свои пророчества, ему было уже пятьдесятъ два года отъ рожденія. Не извѣстно, чѣмъ онъ занимался съ тѣхъ поръ, и какой родъ смерти завершилъ его святую жизнь. Древнее преданіе гласитъ, что онъ былъ умерщвленъ однимъ изъ іудейскихъ князей, котораго съ ревностію обличалъ за идолослуженіе и беззаконныя дѣла. Іудеи утверждаютъ, что тѣло его погребено на полѣ Мауръ, въ одной пещерѣ съ Симомъ и Арфаксадомъ, прародителями Авраама, что къ его гробу собирались вѣрные поклонники истиннаго Бога для совершенія своихъ молитвъ и, что могила его до нынѣ видима на берегахъ Евфрата. О внѣшнемъ видѣ сего пророка сказано по преданію въ Прологѣ: „бѣ же возрастомъ долъгъ и свѣтелъ лицемъ, браду разохату имѣя и долгу“. Итакъ, пророкъ Іезекииль все время пророческаго служенія своего провелъ на сѣверѣ Месопотаміи. Область эта особенно замѣчательна была для Іудеевъ того времени тѣмъ, что старые переселенцы Еврейскіе изъ разрушеннаго царства Израильскаго встрѣтились здѣсь съ новыми переселенцами изъ Іудейскаго царства: что они должны были чувствовать при встрѣчѣ? исполненіе пророчествъ. Кругъ дѣятельности пророка Іезекииля былъ потому очень важенъ, и почва для этой дѣятельности, вообще говоря, была кажется лучше, чѣмъ какая выпала на долю его старшему современнику Іереміи. По понятной причинѣ, именно лучшая часть народа отведена была въ плѣнъ при Іехоніи, когда переселенъ былъ и пророкъ: худшіе изъ націи, которые смѣялись надъ пророчествами пророковъ, напрягали всѣ усилія, чтобы получить позволеніе остаться въ отечественной землѣ, тогда какъ лучшіе изъ народа, вѣря и зная, что погибель Еврейскаго царства неизбежна, что она составляетъ необходимое условіе его восстановленія, добровольно, по первому требованію побѣдителей оставляли отечественную землю, для переселенія въ чужую, шли на политическую смерть, которая была единственнымъ средствомъ и условіемъ въ воскресенію въ новую политическую жизнь. Такое отношеніе переселившихся въ оставшіяся въ отечествѣ ясно показавъ пророкъ Іеремія, сравнивъ первыхъ съ смоввами хорошими, а послѣднихъ съ

гнилыми. Впрочемъ, само собою разумѣется, и это различіе было лишь относительно. Призывая къ пророческому служенію, Богъ говоритъ, что Онъ чело пророка сдѣлаетъ какъ алмазь, чтобы онъ не боялся народа (3, 8—9); ибо это народъ непокорный. Само собою разумѣется, что нѣкоторые и изъ худшей части народа были противъ воли отведены въ плѣнъ, попали въ число лучшей части, да и лучшіе, живы среди народа, имѣющаго нечистыя уста, могли подвергаться и подвергались многимъ искушеніямъ: они поставлены были среди языческаго міра, и безбожный духъ окружающей ихъ среды и времени долженъ былъ на нихъ сильно дѣйствовать. Предвозвѣщенный судъ надъ Іудеею, казалось, медлилъ разразиться надъ нею; царство Седекии казалось довольно твердымъ; казалось, что при этомъ царѣ можно было жить безопасно, какъ это видно изъ книги Плача; политическій союзъ Еврейскаго царства съ Египтянами, сильнѣйшимъ изъ окружающихъ народовъ, казалось, подавалъ и могъ питать надежду на восстановленіе политической независимости Іудейскаго царства. Начальники іерусалимскіе не упускали изъ вида переселенцевъ, рассчитывали и на ихъ помощь въ дѣлѣ поддержанія царства и находили въ нихъ сочувствіе. Вообще человѣческія надежды были сильно возбуждены и поддерживаемы. Вотъ, думали переселенцы, будетъ возможно свободное возвращеніе въ отечественную землю, при ослабленіи Халдеевъ, а къ этой мысли сама собою примыкала другая—содѣйствовать, по возможности этому ослабленію, а затѣмъ и своему освобожденію и возвращенію. Какъ скоро эта мысль укрѣплялась въ головахъ и сердцахъ Іудеевъ, божественная цѣль, для которой они посланы были въ землю Халдеевъ, мало по малу терялась изъ виду и—колебались лучшіе изъ переселенцевъ. Какъ скоро они изыскивали человѣческія средства для своего освобожденія и возлагали на нихъ свои надежды, затемнялось у нихъ правильное пониманіе путей Божественныхъ, ведшихъ народъ бѣдствіями и покаяніемъ къ его благосостоянію. Возвратиться къ Господу была ихъ задача; въ этой мысли заключалась уже другая—возвратиться въ землю Израилеву, такъ какъ эта земля была землею Господа, Господь былъ тамъ. Даже и тѣ, которые были свободны отъ такихъ обольстительныхъ для несчастныхъ покушеній, не могли по временамъ не колебаться и требовали подкрѣпленія своей вѣрѣ и своимъ убѣжденіямъ. И въ самомъ дѣлѣ, столько говорили о томъ, что Богъ оставилъ ихъ совершенно,

они живутъ такъ далеко отъ святилища, въ чужой землѣ; ихъ братья обладаютъ святой землей и храмомъ и повидимому счастливы, ибо обладаніе считали они фактически доказательствомъ права. Столько было поводовъ къ соблазнамъ, недоумѣніямъ, колебаніямъ; ко всему этому и между ними, какъ видно, появились пророки ложные, которые предсказывали скорое паденіе царства Вавилонскаго и возвращеніе плѣнныхъ Іудеевъ, увѣряя при томъ, что Богъ никогда не разрушитъ Своего святаго града и не попуститъ язычникамъ осквернить Свой храмъ. Этимъ они волновали переселенцевъ, отклоняли народъ отъ благовременнаго покаянiя и препятствовали ему мирно предаться Халдеямъ и волѣ Божіей, вопреки увѣщеваніямъ пророка Іереми (Іер. гл. 28). Таково было положеніе переселенцевъ до послѣдняго разрушенiя храма и Іерусалима. И вотъ противъ чего нужно было бороться пророку Іезекіилу. Соотвѣтственно всему этому, главная цѣль пророчествъ Іезекіила въ продолженіе этого времени состояла въ томъ, чтобы показать народу, что Навуходоносоръ и царство Вавилонское были орудіями гнѣва Божiя на Іудеевъ, и что они посему должны сносить заслуженное наказаніе съ терпѣніемъ и поканіемъ; при чемъ, само собою разумѣется, необходимы были строгія, претительныя рѣчи, обличенія, увѣщанія, убѣжденія, каковы и дѣйствительно, большею частію, рѣчи, произнесенныя въ это время (1—32). Но вотъ великая катастрофа, бывшая доселѣ средоточіемъ всѣхъ пророчествъ пророка, наступила: Іерусалимъ разрушенъ, святилище въ запустѣніи. Слово Іеговы пришло въ исполненіе: глубокое, потрясающее впечатлѣніе должно было произвести на всѣхъ Іудеевъ это событіе; всѣ мечты разлетѣлись какъ дымъ; народъ долженъ былъ теперь увидѣть волю Божію и покориться ей. И дѣятельность пророка Іезекіила должна была измѣнить свой характеръ и направленіе. Далѣе настоящаго долженъ былъ быть устремленъ теперь взоръ пророка, къ будущему, къ тому, что должно было выйти изъ этого бѣдствiя для народа. И вотъ слово прещенiя перемѣняется на слово утѣшенiя. Взоръ вѣры останавливается на полнотѣ Божественной благодати, въ этой вѣрѣ—обновленіе Израиля; пророкъ развиваетъ идею будущаго спасенiя въ возвышенныхъ образахъ. Это—отличительный характеръ его пророчествъ въ продолженіе этого втораго періода его пророческой дѣятельности, отъ разрушенiя Іерусалима и храма до смерти его (33—48 гл.). Обозримъ нѣсколько раздѣльнѣе предметы его пророчествъ.

Изъ сказаннаго уже можно заключить, что содержаніе пророческой книги Іезекіиля весьма сходно съ содержаніемъ книги пророка Іереміи. Оба эти пророка, хотя отдаленные другъ отъ друга разстояніемъ, предсказывали Іудеямъ одно и тоже, первый въ Вавилонѣ, второй въ Іерусалимѣ. Понятно, что пророчества Іезекіиля не относятся и не могли относиться и имѣть значеніе только въ той средѣ, въ которой онъ дѣйствовалъ; истинный стражъ дома Израилева, онъ долженъ былъ имѣть въ виду всю теократію. Его вниманіе должно быть обращено на Іерусалимъ, на народъ Іудейскій во всей его цѣлости, и его пророчества и для Іерусалимлянъ должны были имѣть такое же значеніе, какъ и пророчества Іереміи, жившаго среди нихъ. Пророкъ, дѣйствительно, и имѣетъ въ виду Іудею и Іерусалимъ; вокругъ нихъ движутся всѣ его видѣнія и созерцанія. Главные предметы его пророчествъ слѣдующіе:

1. Послѣднее окончательное плѣненіе Іудеевъ и разрушеніе Іерусалима Навуходносоромъ (4—12 гл.), при чемъ часть жителей потребится моровою язвою, часть умретъ голодною смертію, часть падетъ отъ меча и часть разсѣяна будетъ по лицу земли (гл. 5). Угрожая столь великимъ бѣдствіемъ, пророкъ показывалъ вмѣстѣ и причины онаго, заключавшіяся въ удаленіи отъ Бога и въ порочной жизни народа Іудейскаго. Хотя этотъ народъ поклонялся тогда истинному Богу и исполнялъ нѣкоторые внѣшніе обряды; но въ тоже время, по примѣру своихъ предковъ, обнаруживалъ особенно сильную наклонность къ идолослуженію и нечестію языческому, какъ видно изъ словъ сказанныхъ Богомъ Іезекіилю: „и рече Господь ко мнѣ: сыне чловѣчъ, послю тѣя Азъ къ дому Израилеву, огорчевающимъ Мя, иже огорчиша Мя сами и отцы ихъ, отвергошася Мене до сего дне. Понеже оправданіемъ Моихъ не сотвориша, и заповѣди Моя отринуша, и субботы Моя оскверниша, и въ слѣдъ вумировъ отецъ ихъ быша очеса ихъ“ (Іез. 2. 3. 20. 24). Для изображенія невѣрности Богу и беззаконій, коимъ предавались какъ Іудеи, такъ и Израильтяне, пророкъ сравниваетъ Іерусалимъ и Самарію, два главные города ихъ съ двумя развратными женщинами и исчисляетъ тѣ бѣдствія, которыя были и будутъ слѣдствіемъ ихъ преступнаго идолопоклонства (Іез. гл. 23). Чтобы показать Іезекіилю, до какой степени распространилось нечестіе въ домъ Израилевомъ, и сдѣлать его очевидцемъ преступленій и пороковъ своего народа, Богъ однажды перенесъ его духомъ въ Іерусалимъ и поставилъ въ предверіи храма Соло-

монова. Здѣсь представилась ему мерзость запустенія на мѣстѣ святѣ. Онъ увидѣлъ внѣ и внутри храма разнообразныя кумиры и старѣйшинъ Израильскаго народа, стоявшихъ и приносившихъ кадило предъ лицомъ ихъ; увидѣлъ потомъ женъ, оплакивавшихъ Ѳаммуса, то есть, Адониса, почитавшагося у язычниковъ наравнѣ съ Венерою, увидѣлъ на послѣдокъ „мужей, задняя своя давшихъ ко храму Господню“ и съ пукомъ прутьевъ въ рукахъ поклонявшихся солнцу; съ удивленіемъ смотритъ пророкъ, какъ слава Божія постепенно оставляетъ храмъ, оскверненный идолопоклонствомъ, переходя изъ внутренняго храма во внѣшній притворъ (9, 3), отсюда—къ воротамъ, ведущимъ во храмъ съ восточной стороны (10, 17) и, наконецъ, съ этого послѣдняго предѣла храма на близъ лежащую гору „прямо града“ (11, 23). При семъ явленіи пророкъ слышалъ гласъ Бежій, вѣщавшій къ нему: „Видѣлъ еси, сыне человѣчь, еда мало дому Іудину еже творити беззаконія, яже сотвориша здѣ? Понеже наполниша землю беззаконія, и обратипася разгнѣвати Мя: и се сіи простирають лозу, аки ругающеса Мнѣ, и Азъ сотворю имъ съ яростію: не пощадитъ око Мое, и не помилюю: и воззовуть во уши Моя гласомъ великимъ, и не услышу ихъ“ (Іез. гл. 8). Послѣ этого Іезекіилу возвѣщено было грозное опредѣленіе Божіе объ Іерусалимѣ: „приблизися отмщеніе града“, и съ тѣмъ вмѣстѣ открыто въ видѣніи, какимъ образомъ должно совершиться сіе отмщеніе.

2) Освобожденіе іудеевъ отъ плѣна Вавилонскаго и возвращеніе въ землю израильскую. Пророкъ предсказываетъ, что они, послѣ вѣзовыхъ заблужденій и ожесточенія, обратятся къ истинному Богу и будутъ помилованы: Господь избавитъ ихъ отъ ига враговъ и введетъ опять въ землю отцевъ ихъ (20, 33—44. 36, 9—38. 39, 25—27). Въ это время, по слову пророка, Іуда и Ефремъ, т. е., Іудейское и Израильское царства не будутъ уже болѣе раздѣлены, но составятъ одно царство подъ одной властью, подъ скипетромъ одного царя (37, 15 до конца).

3) Но не только на состояніе теократіи пророкъ обращаетъ взоръ свой, но и на отношеніе ея къ языческому міру. Послѣ сильныхъ рѣчей своихъ къ Израилю, онъ обращается съ не менѣе сильными рѣчами къ язычеству и предсказываетъ паденіе важнѣйшихъ враждебныхъ Іудеямъ и сосѣднихъ съ ними иноплеменныхъ народовъ, которые издѣвались надъ бѣдствіями ихъ и радовались разоренію и опустошенію Іеру-

салима. Иезекииль попеременно обращал свои пророчества къ Аммонитянамъ, Моавитянамъ, Едомлянамъ, Филистимлянамъ, Тирянамъ и Египтянамъ, и возвѣщалъ имъ такую же казнь Божію чрезъ Халдеевъ, какою испытали Іудеи (Иез. 25—32). Особенно замѣчательно пророчество о судьбѣ Тира. По ограниченности другихъ источниковъ для свѣдѣній о Тирѣ, пророчество, относящееся къ нему, можетъ доставить большую пользу трудящимся на поприщѣ историческомъ (Иезек. 26, 1—25). Пророчество о Египтѣ замѣчательно тѣмъ, что въ это время Египетъ былъ въ хорошемъ состояніи, былъ въ союзѣ политическомъ съ Еврейскимъ царствомъ, и Евреи много надѣялись на помощь Египтянъ противъ Халдеевъ, для возстановленія своей политической независимости. Пророкъ совершенно разбиваетъ эти надежды.

4) Возобновленіе храма Іерусалимскаго и, подъ образомъ его, основаніе Церкви новозавѣтной и духовнаго царства Мессіи. Говоря о возстановленіи храма, пророкъ съ величайшими подробностями описываетъ устройство его, изображаетъ его размѣры (Иез. гл. 40—42) и вслѣдъ затѣмъ присовокупляетъ: 43, 1. 2. 5—7. 44 и дал. Въ сихъ словахъ пророка толкователи видятъ славу царства благодати, то-есть Церкви Христовой, и тайну воплощенія Сына Божія отъ Дѣвы, именуемой здѣсь „вратами заключенными“ и ни для кого, кромѣ Самого Бога, непроходимыми, пророкъ предрекаетъ, что въ это время явится рабъ Божій Давидъ, истинный и единый князь и пастырь, имѣющій привести родъ человѣческій въ царство Божіе, пророчествуетъ о новой благодати, когда вѣрнымъ послѣдователямъ Іеговы дастся сердце новое и духъ новъ, и дастся сила ходить въ заповѣдяхъ Божіихъ, хранить и творить суды Его (36. 26—27. 11, 19—20), о блаженствѣ царства, которое готово принять всѣхъ въ нѣдра свои (17, 23—24) и съ символическимъ именемъ своимъ: *тамо Господь* соединяетъ въ себѣ источникъ животворной воды, оживляющей мертвое грѣхами человечество (47, 1—10).

Въ первомъ отдѣленіи, состоящемъ изъ первыхъ трехъ главъ, изображается призваніе пророка къ пророческому служенію, что было въ 594 г. Подъ необыкновенными символами Іегова явился пророку, какъ всевѣдущій, всюдуприсущій, вѣчный, всемогущій и единый и вмѣстѣ, какъ Владыка и Промыслитель міра (гл. 1). Это было въ храмѣ Іерусалимскомъ, куда онъ перенесенъ былъ духомъ, т. е., въ экстазѣ изъ страны плѣна, гдѣ онъ жилъ. Богъ повелѣваетъ пророку идти къ

народу жестоковѣйному и упорному—возвѣщать ему судьбы Божіи безъ страха и смущенія, хотя слова его, вовсе неутѣшительныя для народа, вооружать его противъ пророка, и онъ долженъ будетъ перенести многое; несмотря на это онъ не долженъ ослабѣвать въ дѣятельности и падать духомъ, ибо Иегова самъ будетъ укрѣплять его. вмѣстѣ съ тѣмъ указывается ему на главный предметъ его пророческихъ рѣчей—возвѣщеніе бѣдствій Иерусалиму и Іудеѣ. Но онъ долженъ проповѣдывать не въ Иерусалимѣ и не въ Іудеѣ, а среди плѣнниковъ Месопотамскихъ, и вотъ въ духѣ онъ видитъ себя снова переселеннымъ въ страну плѣна, т. е. выходитъ изъ состоянія пророческаго восторга; послѣ семи дней, которые онъ провелъ среди плѣнниковъ, въ новыхъ видѣніяхъ пророческаго восторга ему снова подтверждаются обязанности его призванія (гл. 2 и 3).

Съ того времени начинается пророческая дѣятельность Іезекииля. Рядомъ символическихъ дѣйствій и собственно пророчествъ онъ обстоятельно возвѣщаетъ приближеніе времени паденія Иерусалима и гибели Іудеи, со всей ихъ страшной, бѣдственной обстановкой. Послѣдніе стихи 3 гл. составляютъ какъ бы вступленіе къ этимъ дѣйствіямъ и пророчествамъ, поколику въ нихъ содержится выраженіе сущности, характера и направленія пророческой дѣятельности Іезекииля. Первыми символическими дѣйствіями пророка были слѣдующія: а) начертаніе на кирпичѣ осады Иерусалима; это—указаніе Иерусалимлянамъ, что городъ святой непременно подвергнется осадѣ (1—3); б) какъ бы принимая на себя вину дома Іудина и Израилева и показывая степень этой виновности, пророкъ долженъ пролежать на лѣвомъ боку 390 дней за домъ Израилевъ и 40 дней за домъ Іудинъ, изъ коихъ каждый день долженъ считаться за годъ. Въ продолженіе этого времени пророкъ мало долженъ вкушать пищи и воды и ѣсть хлѣбъ, замѣшанный на человѣческомъ пометѣ, что, впрочемъ, по жалобѣ пророка измѣнено и повелѣно замѣсить хлѣбъ на пометѣ животнаго. Это значило печальное состояніе народа во время осады,—ужасный голодъ, которому подвергнутся Иерусалимляне и послѣ осады, когда разсѣянные между язычниками будутъ ѣсть они нечистый хлѣбъ (4—7).

Для опредѣленія значенія этого числа дней нужно обратить вниманіе на общую ихъ сумму—430. Это—число лѣтъ Египетскаго угнетенія. Пророкъ видитъ въ этомъ типическое обозначеніе новыхъ судебъ Еврейскаго народа, видитъ по-

втореніе древняго въ новой исторіи Евреевъ, конечно, не въ отношеніи къ внѣшнимъ однимъ обстоятельствамъ, но въ отношеніи самаго внутренняго значенія того и другаго событія. Народъ предается языческому угнетенію, какъ древле Египетскому; Богъ какъ бы забываетъ народъ свой, не хочетъ быть на время его истиннымъ, единственнымъ Богомъ, и народъ не считаетъ своимъ народомъ: такъ велики грѣхи его. Предстоящая судьба народа должна напомнить ему вообще Египетское рабство и поношеніе; судьба Іуды въ частности должна напомнить ему 40-лѣтнее пребываніе въ пустынь—время преобразованія внутренней жизни народа и обрученія его Богу, какъ это должно возобновиться и послѣ плѣна Вавилонскаго (гл. 4).

Слѣдующее символическое дѣйствіе и слѣдующія за нимъ пророчества относятся собственно къ изображенію внѣшней стороны предрекаемаго бѣдствія, т. е., осады Іерусалима, опустошенія Іудеи и разсѣянія народа. Пророкъ долженъ обречь волосы и бороду свою и, взявъ вѣсы, развѣсить по частямъ волосы свои: третью часть сожечь, третью часть изрубить, третью часть не всю бросить на вѣтеръ, остальное опять бросить въ огонь. Символическое дѣйствіе означало, что третья часть жителей Іерусалима погибнетъ отъ голода и язвы, третья часть отъ меча, третья часть будетъ разсѣяна и будетъ посмѣшищемъ народовъ (гл. 5). Далѣе содержится прямое пророчество, что земля Еврейская будетъ опустошена, и населеніе ея за идолопоклонство погибнетъ отъ голода, язвы и войны (6). Послѣ того, какъ пророкъ созерцалъ и изобразилъ въ различныхъ отношеніяхъ судьбу Израиля, оставалось еще ему сказать объ одномъ пунктѣ, именно о времени, когда настанетъ это предрекаемое бѣдствіе. Но при этой мысли душа видца переполняется жгучею скорбію: для него ясно, что все это уже близко, очень близко. И вотъ онъ измѣняетъ тонъ своей рѣчи; въ заключеніе этого перваго круга своихъ пророчествъ рѣчь его переходитъ въ лирику: 7 я глава, это—возвышенная плачевная пѣснь, совершенно въ духѣ и съ характеромъ пѣсней подобнаго печальнаго рода,—пѣснь, въ которой изображается близость этого несчастнаго времени и этого бѣдственнаго положенія. Всѣ эти откровенія, символическія дѣйствія и пророчества были въ годъ призванія пророка, т. е., въ пятый годъ его плѣна или 594-й до Рож. Христова. Это видно изъ связи ихъ однихъ съ другими по единству предмета, характера и по от-

пошенію къ самымъ событіямъ, а равно изъ надписанія 8-й главы, котормъ отдѣляется первый кругъ откровеній, рѣчей и дѣйствій пророка отъ послѣдующихъ.

Въ шестой годъ плѣна, въ пятый день шестаго мѣсяца, т. е., почти въ то же время, въ которое въ прошедшемъ году пророкъ призванъ былъ къ служенію, получилъ откровенія и дѣйствовалъ, какъ пророкъ, слѣдовательно, въ 593 г., пророкъ получилъ новыя откровенія о настоящемъ состояніи и ближайшей судьбѣ Еврейскаго народа. Эти откровенія содержатся въ гл. 8—11, которыя своимъ началомъ и заключеніемъ, особенно связью предметовъ, указываютъ на одно и то же время, на одно и то же хорошо извѣстное и пророку и его слушателямъ мѣсто и, слѣдовательно, составляютъ одно нераздѣльное цѣлое. Содержаніе всего этого отдѣленія слѣдующее: пророкъ въ пророческомъ восторгѣ видитъ себя перенесеннымъ, какъ и въ первый разъ, въ храмъ Іерусалимскій и видитъ въ его разныхъ отдѣленіяхъ совершеніе различныхъ видовъ идолослуженія Египетскаго, Финикійскаго, Сирскаго, Арабскаго и Персидскаго, т. е., идолослуженіе всѣхъ важнѣйшихъ сосѣднихъ народовъ. Послѣ сего въ видѣніи пророка начинаются казни народа и его представителей, и Іегова удаляется изъ святаго града, какъ не достойнаго того, чтобы Святѣйшій присутствовалъ въ немъ. Подробности этого замѣчательнаго видѣнія таковы: сначала—общее вступленіе: въ домѣ пророка собрались старцы Іудейскіе; это конечно не видѣніе, а историческій фактъ, который самъ пророкъ отдѣляетъ отъ видѣнія. Въ присутствіи этихъ старѣйшинъ, котормъ онъ послѣ и сообщилъ свое видѣніе, Іезекиль приходитъ въ пророческій восторгъ, въ духѣ переносится въ храмъ Іерусалимскій и видитъ слѣдующее. Видѣніе первое (8, 3—6). Пророкъ стоитъ у дверей сѣверныхъ внутренняго двора храма и видитъ, что тутъ стоитъ мерзкое изображеніе на сѣверной сторонѣ воротъ храма у жертвенника. Это, по мнѣнію толкователей, былъ идолъ Ваала Сирскаго, который поставленъ былъ тамъ, по свидѣтельству 2 Пар., Манассією (33, 7). Слава Божія, которую пророкъ и прежде видѣлъ, была не далеко, и Іегова съ горестію какъ бы жалуется пророку на то, что дѣлается въ храмѣ. Видѣніе второе (7—13). Во дворѣ храма всякія изображенія пресмыкающихся животныхъ и гнусныхъ звѣрей и всякіе идола дома Израилева написаны на стѣнѣ вкругомъ; 70 старцевъ дома Израилева представители всего